

УДК: 7.033.2(471); 72.033
ББК: 85.113(2)1
DOI: 10.18688/aa2111-03-26

Д. Д. Ёлшин

Церковь Спаса на Берестове между киевской и полоцкой архитектурными традициями конца XI–XII века¹

Церковь Спаса на Берестове — знаменитый памятник древнерусской архитектуры домонгольского времени, собор Спасского монастыря в ближней округе средневекового Киева. Монастырь впервые упоминается в 1072 г., а дата строительства каменного храма неизвестна, и долгое время его относили ко времени княжения Владимира Святославича. В XII в. храм стал местом погребения Мономашичей — Евфимии Владимировны, князя Юрия Владимировича Долгорукого и князя Глеба Юрьевича. Постройка сохранилась на большую высоту в своей западной части, древние кладки которой были раскрыты и исследованы при реставрации 1909–1911 гг., проведённой П. П. Покрышкиным [25, с. 183–184; 37, с. 439; 23, с. 1041]. Фундаменты восточной части, разобранные не позднее XVII в., были открыты тем же исследователем в ходе археологических раскопок в 1914 г. (Рис. 1) [34]. Тогда же было определено, что храм построен не в X, а в XI в. [35, с. 255–256]. Позже утвердилась датировка М. К. Каргера, вслед за П. А. Лашкаревым относившего храм ко времени княжения Владимира Мономаха (1113–1125) [19, с. 391].

Своеобразные архитектурно-типологические и строительно-технические особенности памятника оказались в последующей литературе тесно увязаны с развитием полоцкого зодчества и его хронологией, а датировка берестовской церкви снова стала предметом дискуссии. Данная статья посвящена рассмотрению аргументов этой дискуссии и некоторым новым наблюдениям по этому вопросу².

При раскопках 1914 г. впервые была открыта крестообразность архитектурной композиции церкви Спаса на Берестове, образованная тремя одинаковыми притворами, акцентированными сводами динамичной трёхлопастной формы. Важность этого открытия была оценена Д. В. Айналовым и Н. Н. Ворониным [1, с. 31–32, 37]. Крестообразная структура ряда древнерусских храмов XII–XIII вв. в Суздале, Рязани, Юрьеве-Польском, Полоцке, Смоленске, Новгороде была на протяжении XX в. предметом живого обсуждения в историко-архитектурных трудах. Происхождение формы связывалось с широким кругом византийских построек — как столичных (храм Апостолов

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00311 «Софийский собор в Полоцке по материалам архитектурно-археологических исследований 1970–1980-х гг.».

² Приношу искреннюю благодарность киевским коллегам С. А. Балакину и С. В. Тараненко за консультации и помощь в работе.

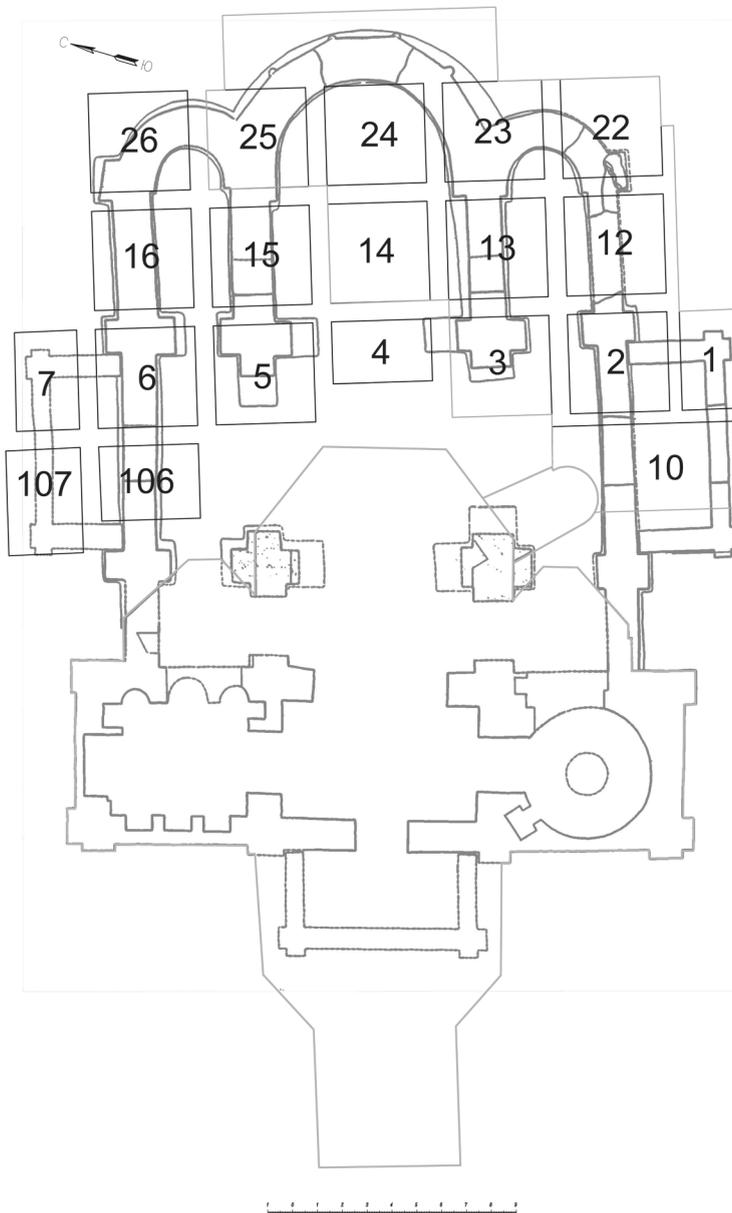

Рис. 1. Церковь Спаса на Берестове в Киеве. Реконструируемый план раскопок П. П. Покрышкина 1914 г. с восстановленной нумерацией секторов-«ям» (в качестве подосновы использован план конструкций В. А. Харламова и В. Н. Гончара 1989 г. НА ИА НАНУ. 1989/29)

в Константинополе [9]), так и провинциальных (в Трапезунде, Абхазии, Алании и Херсонесе [21, с. 81–82; 32, с. 71–72]). На сегодняшний момент развитие трёхпритворной композиции на Руси выглядит значительно более сложным: ранние обстройки различной конфигурации, включавшие в себя компартименты перед порталами, выявлены в Спасо-Преображенском соборе в Чернигове, Михайловском соборе Выдубицкого монастыря в Киеве, Михайловском соборе в Переяславле Южном; тема обстроек древнерусских храмов требует особого изучения и осмысления. Тем не менее, четкая и симметричная трёхпритворная композиция использована ранее всего в церкви Спаса на Берестове в Киеве и Большом соборе Бельчицкого монастыря в Полоцке, что позволило связать и предположительно синхронизировать эти постройки [8, с. 17].

Трёхлопастная форма завершений притворов, следы примыкания одного из которых были раскрыты и сохранены П. П. Покрышкиным на западном фасаде, стала самой известной особенностью церкви Спаса на Берестове. На связь с ней трёхлопастных конструкций завершений древнерусских храмов, и, возможно, самой ранней из них в Спасском соборе Евфросиньева монастыря в Полоцке, указал Н. И. Брунов [5, с. 283–286]. После реставрации 1970 г. и частичного раскрытия от поздней живописи западного фасада Ю. С. Асеевым и Г. М. Штендером почти одновременно были предложены очень близкие реконструкции решения трёхлопастного свода с использованием деревянных брусьев в основании центральной части свода [2; 36]. Несмотря на спорность такой реконструкции, сам факт неординарного использования дерева в сводчатых конструкциях позволил связать строительство церкви Спаса с экспериментальным характером зодчества Переяслава Южного. Ю. С. Асеев полагал, что идея трёхлопастного завершения принадлежит переяславским мастерам, и соответствующим образом реконструировал завершение Остерской божницы. Однако, следует отметить, что уже перемышки тройных окон в люнетах центральных закомар фасадов Успенского собора Печерского монастыря имели трёхлопастной абрис [33, с. 152–153]. Архитектор-реставратор Г. М. Штендер, хорошо знакомый с трёхлопастными завершениями фасадов новгородских храмов XIII–XV вв., высказывал убежденность, что «сохранившееся в натуре самое раннее трёхлопастное покрытие притвора свидетельствует о том, что именно эта постройка имела решающее значение в эволюции русской архитектуры». Он последовательно доказывал, что церковь Спаса на Берестове имела трёхлопастное завершение, явившееся следствием «тенденции к динамичной композиции масс» и желания зодчих «иметь привычные пирамидальные композиции не только в пятинефных храмах, но и в малых трёхнефных» [36, с. 538, 543]. Реконструкция Г. М. Штендера была подвергнута критике [22], но все исследователи согласны с тем, что церковь Спаса на Берестове отличается необычайный вертикализм пропорций: уровень хор церкви располагался выше уровня хор Успенского собора Печерского монастыря, большего по площади и размеру подкупольного квадрата [20, с. 381]. Реконструируемый облик храма очень близок архитектурным решениям новгородских соборов начала XII в.

Очень необычным в архитектуре храма является решение западной части храма с башней и приделом-усыпальницей. Само расположение этих функциональных зон около нартекса оказалось близким ряду древнерусских памятников — Спасо-Преображенскому собору в Чернигове, Успенскому собору Киево-Печерского монастыря,

собору Михайловского Златоверхого монастыря ([24, с. 175–176]; о «крещальне»-усыпальнице см. [4, с. 71–73]). Но в отличие от всех них, нартекс церкви Спаса на Берестове сокращен до центрального компартимента, фланкированного башней и приделом. По выражению А. И. Комеча, в церкви Спаса на Берестове «типологическая нормативность плановой композиции... сочетается с редкой индивидуальностью трактовки буквально каждого сохранившегося компартимента» [20, с. 378]. Если размещение лестничной башни с винтовым ходом в выступающем прямоугольном компартименте известно в больших новгородских храмах 1100–1110-х гг., построенных киевскими мастерами (церкви Благовещения на Городище и Георгиевском соборе Юрьева монастыря), то размещение башни в компартименте, выступающем на треть за линию стены, находит лишь отдаленную аналогию в соборе Выдубицкого монастыря. Эта аномалия плана послужила почвой для дискуссии о датировке храма. Особенности плана западной части церкви Спаса Н. Н. Воронин называл «переходными», имея в виду процесс включения усыпальницы и лестничной башни в единый объём храма [8, с. 17]. Значительно позже Вал. А. Булкин предложил пересмотреть этот взгляд, оценив схему плана церкви Спаса на Берестове не как переходный, а как «начальный этап формирования в историко-архитектурном процессе» и выдвинув альтернативную датировку памятника 1060-ми гг. [6, с. 142]. Причина такого радикального пересмотра датировки понятна: в отличие от П. А. Раппопорта [26, с. 157; 29], Вал. А. Булкин полагал, что полоцкое зодчество не имело перерыва после завершения Софийского собора, и развивалось уже во второй половине XI в.³ [7, с. 97; 30, с. 339]. При сохранении датировки церкви Спаса на Берестове, предложенной М. К. Каргером, Большой собор Бельчицкого монастыря оказался бы построен значительно раньше. Новая датировка берестовской церкви была аргументирована, в первую очередь, аналогией с собором Дмитриевского монастыря в Киеве, однако связываемые с ним археологически открытые остатки тоже не имеют точной даты. В то же время, археологические исследования памятников древнерусской архитектуры XI в. выявили разнообразие решений, воплощавшихся почти одновременно и не укладывающихся в «эволюционную» цепочку. Раскопки таких киевских памятников рассматриваемого периода, как собор Богородицы Кловского монастыря и Борисоглебский собор в Вышгороде конца XI — начала XII вв. показали, что схема плана храма не может быть основанием для узкой датировки.

Церковь Спаса на Берестове уникальна и в плане особенностей строительной техники. В процессе реставрации П. П. Покрышкина была раскрыта от штукатурки древняя кладка фасадов, и оказалось, что по своей технике плинфяной кладки храм отличается от известных киевских построек XI — начала XII в. При возведении церкви применена своеобразная кладка с утопленным рядом, при которой фасадную поверхность не разделяют ряды крупных камней (как, например, в смешанных кладках Михайловского собора Выдубицкого монастыря, Успенского собора и Троицкой надвратной церкви Печерского монастыря, Михайловского собора Златоверхого монастыря). М. К. Каргер расценил такой тип кладки как определённый переходный этап в развитии строительной

³ Непрерывность строительной деятельности находит подтверждение и в преобладании приёмов изготовления полоцкой плинфы.

техники в киевском зодчестве начала XII в., а также предположил связь этого памятника с полоцкими постройками, демонстрирующими аналогичные особенности техники кладки [18, с. 240]. На сходство техники кладки церкви Спаса на Берестове с памятниками Бельчицкого монастыря в Полоцке указал и Н. Н. Воронин [8, с. 17]. Вал. А. Булкин, соглашаясь с этим сходством, тем не менее, подчеркнул некорректность трактовки такой кладки как «переходной» и её точной датировки на этом основании, указывая на аналогии такой техники во внешних галереях Софийского собора в Киеве [6, с. 141]. Представление М. К. Каргера о переходном характере кладки безусловно устарело: равнослойная кладка, сменившая в Киеве во второй четверти XII в. предшествующую технику с утопленным рядом, была привнесена из Чернигова вместе с другими отличительными особенностями строительной техники черниговских мастеров того времени [16]. Декоративные особенности плинфяной кладки берестовской церкви, такие как меандр и рельефно выступающие кресты, их системное расположение на фасаде, характерны именно для киевского зодчества последней трети XI — начала XII в. (начиная с Успенского собора Печерского монастыря [33, с. 158]). Чисто кирпичная кладка с утопленным рядом близка и византийской столичной технике кладки начала XII в. (например, комплекс кафоликона монастыря Пантократор в Константинополе).

Плинфа церкви Спаса на Берестове, по нашим наблюдениям, в сохранившихся и открытых западных частях, соответствует типу, распространенному в Киеве в последней четверти XI — первой четверти XII вв. Она сделана в неразборной форме и имеет средние размеры около 34 × 28 × 4–5 см. Самое раннее употребление этого типа плинфы зафиксировано в Успенском соборе Печерского монастыря (1073–1077 гг.) и нартексе собора Михаила Архангела в Выдубицком монастыре (1070–1080-е гг.), самое позднее — в соборе Михайловского Златоверхого монастыря (1108–1113 гг.) и Борисоглебском соборе в Вышгороде [13, с. 107–109]. Характерная подрезка рёбер плинфы косой фаской более всего сближает эту плинфу с материалами последнего памятника. Его освящение относится к 1115 г., но при строительстве могли быть использованы и материалы от более ранней постройки 1080–1090-х гг.⁴ [27, с. 27].

Анализ и описание техники устройства фундаментов были выполнены М. К. Каргером на основе фотографий П. П. Покрышкина⁵ [18, с. 232]. Разрешающая способность

⁴ В этом отношении стоит иметь в виду и работы по петрографическим анализам растворов, которые, по мнению Р. Б. Гуцуляка, подтверждают более раннюю датировку церкви Спаса на Берестове [11; 12].

⁵ В фотоархиве Императорской Археологической Комиссии (ныне ФО НА ИИМК РАН) сохранился значительный массив крупноформатных стеклянных негативов полевой фиксации превосходного качества. Из них к периоду реставрации 1909–1911 гг., в том числе к раскопкам в интерьере храма относятся более 170 негативов размерами 13 × 18 см (негативы П30240–30242, П30852–30863, П31328–31401, П31420–31436, П31582–31661; отпечатки — О. 1616, 1617), а к процессу раскопок 1914 г. — 165 негативов размерами 13 × 18 см (негативы П34753–34798, П35973–36027, П38173–38237; отпечатки О. 910, О. 911, О. 933), 10 негативов стереоснимков (Нег. I 84511–84520). В большинстве случаев можно определить точку и направление съемки благодаря системному характеру фотосъемки, попавшим в кадр фрагментам кладки, а также общим фотоснимкам 1914 г. Эти фотографии и послужили основой для анализа как процесса раскопок, так и их результатов. Впервые они были обнаружены и введены в научный оборот М. К. Каргером, который также констатировал бесследную пропажу всей остальной документации, которая до сих пор не найдена [19, с. 383–389, табл. LX–LXVIII]. Потенциал этого источника далеко не исчерпан.

фотографий позволяет разглядеть мельчайшие нюансы строительной техники, которую можно охарактеризовать очень подробно. Сооружение фундаментов состояло из нескольких этапов. Сначала вырывался ров шириной до 1,3 м, пробивавший культурный слой раннего поселения и впущенный на 10–15 см в лессовый материк. Нижнюю часть фундамента составляли деревянные субструкции, со временем полностью истлевшие. Средняя часть была сложена послойно из бутового камня, причем нижние 2–3 ряда сложены из средних валунов и колотого камня, а верхний — из крупных окатанных валунов. В уровне середины этого верхнего ряда во многих местах фиксируется «закраина» (нависающий «карниз») раствора — его натек на край фундаментного рва (Рис. 2). В кладке фундаментов встречается плинфа как отдельными вставками, так и в виде рядов-прослоек. Наконец, на отдельных участках фундамента уложено 1–2 выравнивающих ряда плинфы, выше велась уже стеновая кладка из плинфы, с небольшим, около 10 см, отступом от края фундамента с обеих сторон.

При внимательном изучении фотографий П. П. Покрышкина становится очевидной неточность описания М. К. Каргера. В первую очередь, это касается деревянных субструкций. По мнению Каргера, они представляли собой продольные лежни, засыпанные щебнем и залитые раствором. Действительно, на ряде участков, где бутовая кладка фундамента полностью выбрана (восточное прясло южной стены, участок к западу от юго-восточного подкупольного столба), в растворе хорошо видны квадратные в сечении пустоты от истлевших продольных брусьев (Рис. 3). Однако эти пустоты фиксируются выше сплошного слоя щебня в подошве фундамента и выше гумусированного слоя мощностью около 15 см непосредственно над щебнем (Рис. 4). Гумусированный слой между щебнем и лежнями мог быть и плотной подсыпкой грунта, но на некоторых снимках над этим слоем видны характерные прямоугольные уступы нижнего края растворной заливки (Рис. 5). Таким образом, есть основания предполагать, что эта полоса между щебнем и растворной заливкой есть второй, нижний ярус, фактически сплошной помост лежней, уложенных поперек фундаментных рвов плотно, без зазоров и без растворной заливки. Только на него уже укладывались продольные лежни (по 4 бруса в ров), после чего они заливались раствором. Следует отметить, что подобная система деревянных субструкций в древнерусских памятниках неизвестна.

Опираясь на фотографии и план П. П. Покрышкина, М. К. Каргер считал, что подкупольные столбы храма располагались «на пересечении продольных и поперечных ленточных фундаментов» [18, с. 232]). Однако фотографии демонстрируют, что это не вполне так. На фото [19, табл. LXIII] зафиксирована южная часть юго-восточного подкупольного столба и отвечающая ему внутренняя лопатка на южной стене. Между этими фундаментами разрыв, лишь в уровне их подошвы заполненный мелким камнем. М. К. Каргер посчитал, что в этом месте фундамент был выбран, но хорошо видно, что выступы фундамента имеют «лицевую» поверхность их торцов, выложенную с чередованием рядов камней и плинфы (Рис. 6). Бутового заполнения этого фундаментного рва никогда не было, как и продольных лежней. В то же время, ровная засыпка щебнем свидетельствует, что ров на этом участке все-таки был вырыт. Аналогичная ситуация наблюдается в фундаментном рве между восточными подкупольными столбами: ров был вырыт, его подошва была засыпана щебнем, но бутовой кладки в нем никогда не было.

Рис. 2. Церковь Спаса на Берестове в Киеве. Фундаменты южной стены в месте западной притоки южного портала. Вид с юго-востока. Фото 1914 г. ФО НА ИИМК РАН. Рег. П38216

Рис. 3. Церковь Спаса на Берестове в Киеве. Фундамент наружной лопатки южной стены. Вид с востока. Фото 1914 г. ФО НА ИИМК РАН. Рег. П38209

Рис. 4. Церковь Спаса на Берестове в Киеве. Фундамент юго-восточного столба. Вид с юго-востока. Фото 1914 г. ФО НА ИИМК РАН. Нег. П38218

Рис. 5. Церковь Спаса на Берестове в Киеве. Фундамент южной стены и стеновая кладка восточной притолоки южного портала. Вид с севера. Фото 1914 г. ФО НА ИИМК РАН. Нег. П38177

Рис. 6. Церковь Спаса на Берестове в Киеве. Фундаменты прохода в дяконник. Вид с востока. Фото 1914 г. ФО НА ИИМК РАН. Нег. П34772

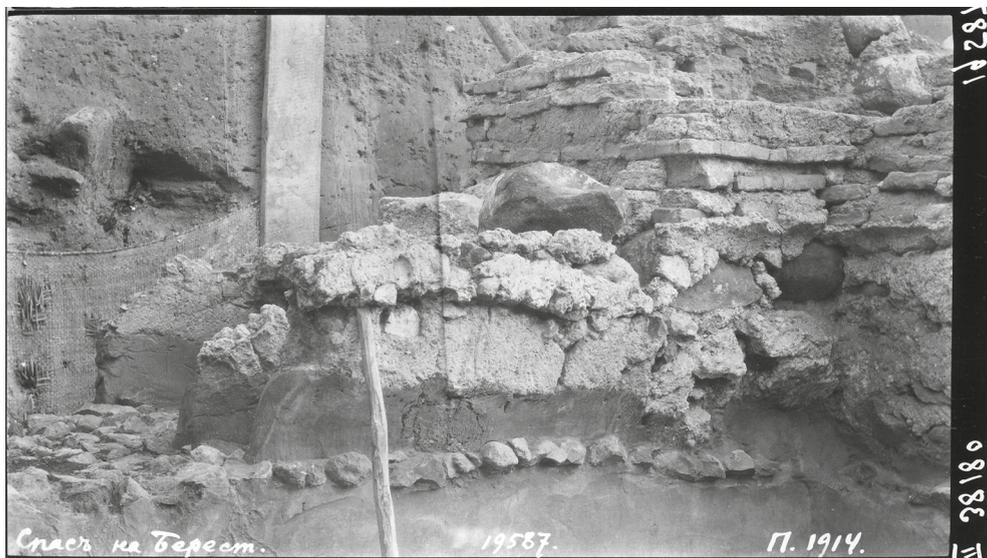

Рис. 7. Церковь Спаса на Берестове в Киеве. Фундаменты юго-восточного столба. Вид с юго-запада. Фото 1914 г. ФО НА ИИМК РАН. Нег. П38180

Рис. 8. Церковь Спаса на Берестове в Киеве. Общий вид с востока на раскопанную восточную часть церкви. Фото В. А. Харламова и В. Н. Гончара 1989 г. НА ИА НАНУ. 1989/29

К западу от юго-восточного подкупольного столба заметны остатки разбитого фундамента с отпечатками (пустотами-каналами) от продольных лежней, однако, при внимательном рассмотрении видно, что они приложены встык к фундаменту самого столба, а именно его западной лопатки (Рис. 7). Приложенной к фундаменту столба оказывается и фундаментная лента между пространством алтаря и дьяконника (Рис. 4): верхний ряд крупных камней этой ленты приложен встык к плинфяной кладке восточной лопатки столба. Вертикальный стык кладок виден и в фундаменте южной стены по линии западного откоса южного портала [19, с. 387, рис. 136]: приложенная бутовая кладка здесь обвалилась, обнажив заглаженную вертикальную поверхность кладки фундамента (Рис. 2).

Таким образом, можно говорить о том, что фундаменты сооружались «захватками», причем сначала выводилась кладка столбов, включая нижнюю часть плинфяной кладки, и только потом к ним пристыковывались другие участки лент, а в некоторых случаях бутовая кладка вообще не укладывалась в ров. План фундаментов, составленный по итогам археологических работ В. А. Харламова и В. Н. Гончара, повторно исследовавших церковь Спаса на Берестове в 1989–1991 гг. (Рис. 8), свидетельствует о том, что крестчатые фундаменты подкупольных столбов не были соединены сплошными лентами бутовых фундаментов как между собой, так и с внешними стенами, кроме апсид. К сожалению, эти наблюдения не нашли отражения в текстах отчетов и публика-

ций⁶ [31, с. 126; 10, с. 36]. В 2003 г. был доследован характер массивных фундаментных выступов западных подкуполных столбов, направленных в центральный неф. Оказалось, что они представляют собой прикладки к фундаментам столбов, оканчивающиеся ровной поверхностью кладки подобно фундаментным «лопаткам», открытым П. П. Покрышкиным в южном нефе. Фундаментной кладки не оказалось и под центральной аркой прохода в наос из нартекса. Г. Ю. Ивакин и С. А. Балакин предположили, что в процессе строительства имел место длительный перерыв, который мог бы объяснить нестандартность архитектуры храма, фундаментные прикладки, изменение замысла компартимента с башней и отсутствие перевязки нижней части притворов с кладкой стен⁷ [3; 15; 14].

Приведенные выше данные о структуре фундаментов церкви Спаса на Берестове помещают памятник в ряд самых ранних древнерусских построек, в которых произошел отказ от сплошной сетки бутовых ленточных фундаментов, как, например, в Большом храме Зарубского монастыря, убедительно датируемом рубежом XI–XII вв. Но поскольку сетка самих фундаментных рвов была всё же размечена и откопана в полном объёме (подобно другим киевским храмам XI — первой четверти XII вв. [28, с. 70]), следует полагать, что упрощение фундаментов произошло в ходе строительства вследствие изменения первоначального замысла. Такое изменение могло быть связано как с архитектурным экспериментированием, так и с нехваткой строительных материалов (бутового камня, этим могла бы объясняться и техника кладки стен), а возможно, и с тем, и с другим. Достоверных данных, которые могли бы указывать на несколько хронологических фаз или на серьёзный перерыв в строительстве памятника, прослежено не было, хотя не исключено, что они могут быть найдены в будущем.

Церковь Спаса на Берестове остается одним из самых загадочных памятников древнерусской архитектуры, и одновременно она находится на перепутье разных архитектурных традиций трёх строительных центров Древней Руси рубежа XI–XII вв. — Киева, Переяславля, Полоцка. Имеющихся на сегодня данных явно не хватает для точного помещения памятника в схему перемещения артелей и мастеров между этими центрами. Остаются нерешёнными вопросы реконструкции придела-усыпальницы и «кивория» (преграды?) в нём, многочисленные вопросы возникают к версиям реконструкции перекрытия притворов и ещё больше — к системе сводов храма, наконец, остается дискуссионной и датировка храма. Крайние датировки М. К. Каргера и Вал. А. Булкина оказываются не вполне обоснованными. Вертикальное пропорционирование храма, а также его строительно-технические особенности (характер устройства фундаментов и технологические особенности плинфы) заставляют возвратиться к более расплывчатой датировке концом XI — началом XII в. Близость берестовской церкви Большому собору Бельчицкого монастыря в Полоцке должна свидетельствовать о его датировке тем же

⁶ НА ИА НАНУ. 1989/29. Харламов В. А., Гончар В. Н. Отчет об археологических раскопках памятника архитектуры XII в. церкви Спаса на Берестове, проведенных на территории Киево-Печерского государственного историко-культурного заповедника в 1989 г. Киев, 1990.

⁷ Е. П. Кабанец развил последнее предположение, обосновав его фактами политической истории смены киевских князей в последней трети XI в. и датировав возведение храма 1060–1080-ми гг. [17].

временем; это ещё один повод задаться вопросом об изменении традиционной датировки Софийского собора в Полоцке (см. [30]).

Литература

1. *Айналов Д. В., Воронин Н. Н.* Искусство Киевского периода // История русской литературы: В 10 т. / П. И. Лебедев-Полянский, гл. ред. — Т. I. Литература XI — начала XIII века. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. — С. 25-39.
2. *Асеев Ю. С., Харламов В. О.* Нові дослідження церкви Спаса на Берестові // Археологія Києва. Дослідження і матеріали. — Київ: Наукова думка, 1979. — С. 84-90.
3. *Балакін С. А.* Нові дослідження церкви Спаса на Берестові // Археологічні дослідження в Україні в 2001–2002 р. / Н. О. Гаврилюк, ред. — Київ: ІА АН України, Шлях, 2003. — С. 51-52.
4. *Бельский П. Е.* Придельные храмы в нартексе и приделы-пристройки в древнерусской архитектуре домонгольского времени // Seminarium Bulkinianum. Т. 2. К 70-летию со дня рождения Вал. А. Булкина. — СПб., 2007. — С. 69-81.
5. *Брунов Н. И.* Беларуская архітэктара XI–XII ст. // Зборнік артыкулаў. Этнографія, антропалёгія, псыхалёгія, псыхатэхніка і навуковая арганізацыя працы. Гісторыя мастацтва. — Менск: Выданьне Інстытуту Беларускае культуры, 1928. — С. 267-307.
6. *Булкин Вал. А.* О времени постройки церкви Спаса на Берестове // Археологія. — 1995. — № 2. — С. 140-143.
7. *Булкин Вал. А.* Софийский собор и полоцкое зодчество домонгольского периода // ΣΟΦΙΑ. Сборник статей по искусству Византии и Древней Руси в честь А. И. Комеча. — М., 2006. — С. 89–100.
8. *Воронин Н. Н.* Бельчицкие руины (к истории полоцкого зодчества XII века) // Архитектурное наследие. — 1956. — Вып. 6. — С. 3-20.
9. *Высоцкий А. М.* Об одной группе памятников в архитектуре Руси конца XI — начала XIII в. (Ещё раз о первой церкви Апостолов в Константинополе и ее наследии в средневековом мире) // Древнерусское искусство: Русь и страны византийского мира. XII век / Отв. ред. О. Е. Этингоф. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. — С. 179-205.
10. *Гончар В. М.* Церква Спаса на Берестові: нові архітектурно-археологічні дослідження // Київська старовина. — 2002. — № 1. — С. 36–50.
11. *Гуцуляк Р.* Технологічні аспекти та будівельні періоди спорудження церкви Спаса на Берестові // Могилянські читання. Зб. наук. праць. — Київ: Фенікс, 2019. — С. 287–290.
12. *Гуцуляк Р., Коренюк Ю., Глоба Ю.* Нові відомості до історії храму Спаса на Берестові // Пам'ятки України. — 2007. — № 3. — С. 10–19.
13. *Єлишин Д. Д.* Киевская плинфа X–XIII веков: опыт типологии // Культурный шар. Статті на пошану Гліба Юрійовича Івакіна / Відп. ред. О. П. Толочко. — Київ: Laurus, 2017. — С. 98–128.
14. *Ивакин Г. Ю.* Некрополь церкви Спаса на Берестове в Киеве и «погребение Юрия Долгорукого» // Российская археология. — 2008. — № 2. — С. 107–117.
15. *Ивакин Г. Ю., Балакин С. А.* Некоторые итоги исследований церкви Спаса на Берестове в 2003 г. // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Материалы II Судакской конференции. Ч. III–IV. — Киев; Судак, 2004. — С. 63–72.
16. *Иоаннисян О. М.* О происхождении черниговской плинфы конца XI–XII веков и равнослойной техники кладки на Руси // Из истории строительной керамики средневековой Восточной Европы. Архитектурно-археологический семинар / Ред. А. М. Гордин, О. М. Иоаннисян. — СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2003. — С. 20–33.
17. *Кабанець Є. П.* Студії з середньовічної історії церкви Спаса на Берестові // Лаврський альманах: Києво-Печерська лавра в контексті української історії та культури: Зб. наук. праць. — Вип. 29, спецвипуск 11: Церква Спаса на Берестові. — Київ, 2014. — С. 154–158.
18. *Каргер М. К.* К истории киевского зодчества конца XI — начала XII в. Церковь Спаса на Берестове // Советская археология. — 1953. — Т. XVII. — С. 223–247.
19. *Каргер М. К.* Древний Киев. Очерки по истории материальной культуры древнерусского города. — Т. 2. Памятники киевского зодчества X–XIII вв. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. — 662 с.

20. *Комеч А. И.* Архитектура второй половины XI — начала XII века // История русского искусства в 22-х томах. — Т. 1. Искусство Киевской Руси. IX — первая четверть XII в. — М.: Северный паломник, 2007. — С. 362–415.
21. *Корзухина-Воронина Г. Ф.* Рязань в сложении архитектурных форм XII–XIII вв.: Сб. работ аспирантов ГАИМК. — Т. 1. — Л., 1929. — С. 69–82.
22. *Логвин Н. Г.* Церковь Спаса на Берестове: вопросы реконструкции // Строительство и архитектура. — 1983. — № 7. — С. 23–28.
23. *Медведева М. В., Мусин А. Е.* Императорская Археологическая Комиссия: реставрация и охрана памятников культуры // Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия / Научн. ред.-сост. А. Е. Мусин. Под общей ред. Е. Н. Носова. — СПб., 2009. — С. 938–1065.
24. *Моргилевський І. В.* Спасо-Преображенський собор у Чернігові // Чернігів і північне лівобережжя. Огляди, розвідки, матеріали / Ред. М. Грушевський. Українська Академія наук, історична секція. — Т. 23. — Київ: Державне видавництво України, 1928. — С. 169–183.
25. Отчеты Императорской Археологической Комиссии за 1909–1910 гг. СПб., 1913.
26. *Раппопорт П. А.* Полоцкое зодчество XII в. // Советская археология. — 1980. — № 3. — С. 142–181.
27. *Раппопорт П. А.* Русская архитектура X–XIII вв.: Каталог памятников (Свод археологических источников. Вып. ЕІ–47). — Л.: Наука, 1982. — 136 с.
28. *Раппопорт П. А.* Строительное производство Древней Руси X–XIII вв. — СПб.: Наука, 1994. — 158 с.
29. *Раппопорт П. А.* Хронологическая таблица развития древнерусского зодчества // *Раппопорт П. А.* Архитектура средневековой Руси. Избранные статьи. К 100-летию со дня рождения. — СПб.: Лики России, 2013. — С. 290–302.
30. *Торшин Е. Н.* О строительных материалах Софийского собора в Полоцке и проблеме датировки памятника // Первые каменные храмы Древней Руси. Труды Государственного Эрмитажа. — Т. 65. — СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2012. — С. 337–352.
31. *Харламов В. О., Гончар В. М.* Дослідження пам'ятки архітектури XII ст. — церкви Спаса на Берестові у 1989–1990 рр. // Археологічні дослідження в Україні 1991 р. — Луцьк, 1993. — С. 126–127.
32. *Хозеров И. М.* Белорусское и смоленское зодчество XI–XIII вв. — Минск: Наука і техника, 1994. — 151 с.
33. *Холостенко М. В.* Успенський собор Печерського монастиря // Стародавній Київ. — Київ: Наукова думка, 1975. — С. 107–170.
34. Церква Спаса на Берестові. Історія одного відкриття / Ред. С. В. Тараненко. — Київ: Мистецтво, 2021 (в печаті).
35. *Шероцкий К. В.* Киев. Путеводитель. — Киев, 1917.
36. *Штендер Г. М.* Трёхлопастное покрытие церкви Спаса на Берестове (к вопросу о художественном образе храмов второй половины XI — начала XII в.) // Памятники культуры. Новые открытия. 1980. — Л.: Наука, 1981. — С. 534–544.
37. *Щенков А. С.*, ред. Памятники архитектуры в дореволюционной России. Очерки истории архитектурной реставрации. — М., 2002.

Название статьи. Церковь Спаса на Берестове между киевской и полоцкой архитектурными традициями конца XI–XII века

Сведения об авторе. Ёлшин Денис Дмитриевич — кандидат исторических наук, научный сотрудник. Государственный Эрмитаж, Дворцовая наб., 34, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 197000. denis.jolshin@gmail.com ORCID: 0000-0002-5099-3931

Аннотация. Статья посвящена проблеме определения места киевской церкви Спаса на Берестове в древнерусской архитектуре домонгольского времени. Ряд своеобразных архитектурных черт храма позволили связать его с развитием полоцкого зодчества: крестообразная композиция с тремя притворами, трёхлопастное завершение притворов, техника кладки с утопленным рядом без использования камня. Степень новаторства, отражённая в этих особенностях, тем не менее, зависит от датировки памятника, которая существенно отличается в последней литературе (от 1060-х до 1120-х гг.). Новые наблюдения о технологии плитки и способа устройства фундаментов, сделанные на основе комплексного исследования полевой документации 1914, 1989–1991 и 2003 гг., расширяют характеристику строительно-технических особенностей церкви и приводят к выводу о невозможности узкой датировки церкви.

Тем не менее, предпочтительный период её возведения (конец XI — начало XII в.) должен учитываться при разработке хронологии полоцкого зодчества.

Ключевые слова: византийская архитектура, древнерусская архитектура, Древний Киев, Берестово, трехлопастная форма, крестообразная композиция, ленточные фундаменты, плинфа, полоцкая архитектура

Title. The Church of Our Saviour in Berestovo: Between the Architectural Trends of Kiev and Polotsk in the Late 11th and 12th Century⁸

Author. Jolshin, Denis Dmitrievich — Ph. D., researcher. The State Hermitage Museum, Dvortsovaia nab., 34, 197000 St. Petersburg, Russian Federation. denis.jolshin@gmail.com ORCID: 0000-0002-5099-3931

Abstract. The article considers the Church of Our Saviour in Berestovo (Kiev) in terms of its place in the early Russian architecture of the premongol period. Several outstanding architectural features point us to the architecture of Polotsk, namely the cross-shaped layout arranged with porticoes, the trefoil shape of the portico vaulting, and the recessed brickwork without applying the rubble stone courses. The degree of innovation embodied in these features however is defined by the dating of the church, which differs much in the recent literature, from 1060s to 1120s. The new observations on the brick features and foundations technology made on the base of the field documentation of the excavations of 1914, 1989–1991, and 2003 expand the characteristic of the building methods used for the construction of the church and lead to the conclusion that only approximate dating (late 11th — early 12th century) is possible. This dating has an importance in defining the chronology of the architecture of Polotsk.

Keywords: Byzantine architecture, architecture of Early Rus', Old Kiev, Berestovo, trefoil shape, cross-shape layout, stripe foundations, bricks, Polotsk architecture

References

- Aseev Iu. S.; Kharlamov V.O. New Research of the Church of the Saviour in Berestovo. Tolocko P.P. (ed.). *Arheologija Kyjeva. Doslidzhennja i materialy*. Kyi'v, Naukova dumka Publ., 1979, pp. 84-90 (in Ukrainian).
- Bel'skii P.E. Subsidiary Chapels in the Narthex and Annexed Chapels in the Early Russian Architecture of the Premongol Period. Antipov I. V.; Shalina I. A. (eds.). *Seminarium Bulkinianum, vol. 2: K 70-letiiu so dnia rozhdeniia Val. A. Bulkina*. St. Petersburg, Saint Petersburg University Publ., 2007, pp. 69-81 (in Russian).
- Bulkin Val.A. On the Dating of the Church of the Saviour In Berestovo. *Arheologija*, 1995, no. 2, pp. 140-143 (in Russian).
- Bulkin Val. A. The St. Sophia Cathedral and Architecture of Polotsk in the Premongol Period. *SOPHIA. Sbornik statei po iskusstvu Vizantii i Drevnei Rusi v chest' A. I. Komecha*. Moscow, Severnyi palomnik Publ., 2006, pp. 89-100 (in Russian).
- Gonchar V.M. The Church of the Saviour in Berestovo: The New Archaeological Research of Architecture. *Kyi'vs'ka starovyna*, 2002, no. 1, pp. 36-50 (in Ukrainian).
- Harlamov V.O.; Gonchar V.M. The Research of the 12th Century Architectural Monument, The Church of the Saviour in Berestovo, in 1989–1990. *Arheologichni doslidzhennja v Ukrai'ni 1991 r.* Luc'k, 1993, pp. 126–127 (in Ukrainian).
- Ivakin G.Iu. Necropolis of the Church of the Saviour in Berestovo and the “Jury Dolgorukiy's Burial”. *Rossiiskaia arkheologija*, 2008, no. 2, pp. 107–117 (in Russian).
- Jolshin D.D. The Kievan Brick in 10–13th Centuries, The Research in Typology. Tolochko O.P. (ed.). *Kul'turnyj shar. Statti na poshanu Gliba Jurijovycha Ivakina*. Kyi'v, Laurus Publ., 2017, pp. 98–128 (in Russian).
- Karger M.K. *Drevnii Kiev. Oчерки po istorii material'noi kul'tury drevnerusskogo goroda, vol. 2*. Moscow; Leningrad, Academy of Sciences USSR Publ., 1961. 662 p. (in Russian).
- Kholostenko M. V. The Dormition Church of the Cave Monastery. Tolocko P.P. (ed.). *Starodavnii Kiev*. Kiyv, 1975, pp. 107–170 (in Ukrainian).

⁸ This research has been completed thanks to the funding from the Russian Foundation of Basic Research, project № 19-012-00311 “St. Sophia cathedral in Polotsk. The building, its history and architecture. Materials of archaeological exploration, 1970–1980-ies”.

Khozerov I. M. *Belorusskoe i smolenskoe zodchestvo XI–XIII vv. (Architecture of Belorussia and Smolensk in 11th–13th Centuries)*. Minsk, Navuka i tjechnika Publ., 1994. 152 p. (in Russian).

Komech A. I. *Architecture of the Second Half of the 11th Century and Early 12th Century*. Lifshits L. I. (ed.). *Istoriia russkogo iskusstva v 22-kh tomakh. Vol. 1: Iskusstvo Kievskoi Rusi. IX — pervaiia chetvert' XII v. (The History of Russian Art in 22 vols, vol. 1: Art of Kievan Rus'. 9th — First Quarter of 12th Century)*. Moscow, Severnyi palomnik Publ., 2007, pp. 362–415 (in Russian).

Logvin N. G. *The Church of the Saviour in Berestovo: Questions of Remodeling. Stroitel'stvo i arkhitektura (Building and Architecture)*, 1983, no. 7, pp. 23–28 (in Russian).

Rappoport P. A. *The Architecture of Polotsk in the 12th Century. Sovetskaia arkheologiia (Soviet Archaeology)*, 1980, no. 3, pp. 142–161 (in Russian).

Rappoport P. A. *Russkaia arkhitektura X–XIII vv.: Katalog pamiatnikov (Svod arkheologicheskikh istochnikov) (Russian Architecture of the 10th–13th Centuries: Catalogue of the Monuments (Corpus of Archaeological Evidence)*. Leningrad, Nauka Publ., 1982. 136 p. (in Russian).

Rappoport P. A. *Stroitel'noe proizvodstvo Drevnei Rusi X–XIII vv. (The Building Production of the Old Rus in 10th–13th Centuries)*. St. Petersburg, Nauka Publ., 1994. 160 p. (in Russian).

Rappoport P. A. *Chronological Chart of the Development of the Early Russian Architecture. Rappoport P. A. Arkhitektura srednevekovoi Rusi. Izbrannye stat'i. K 100-letiiu so dnia rozhdeniia (Architecture of the Medieval Rus'. Selected Articles. In The 100th Anniversary)*. St. Petersburg, Liki Rossii Publ., 2013, pp. 290–302 (in Russian).

Shtender G. M. *Trefoil Vaulting Of the Church of the Saviour in Berestovo (On the Question of the Artistic Image of the Churches in the Second Half of the 11th and Early 12th Century)*. *Pamiatniki kul'tury. Novye otkrytiia (Monuments of Culture. New Discoveries)*. 1980. Leningrad, Nauka Publ., 1981, pp. 534–544 (in Russian).

Taranenko S. A. (ed.). *Cerkva Spasa na Berestovi. Ictoriia odnogo vidkryttja*. Ky'iv, Mistectvo Publ., 2021 (in print) (in Ukrainian).

Voronin N. N. *The Ruins in Bel'chitsy (To the History of Polotsk Architecture in 12th Century)*. *Arkhitektur-nos nasledstvo (Architectural Heritage)*, 1956, vol. 6, pp. 3–20 (in Russian).